

Толстой въ душевной тоскѣ, съ любовью, припалъ къ матери-землѣ, повилъ себя върою, горемъ мужицкимъ и хотѣлъ остаться сначала на родинѣ. Въ молодости, послѣ одного незваннаго посѣщенія ¹⁾, у него вспыхнуло желаніе бросить все и ѿхать за-границу. Однако, народная стихія, съ которой онъ уже выразумѣлъ свое родство по крови и духу, пока пересилила. Не пустили „Каратеевы“, Сютаевы ²⁾, Бондаревы ³⁾, непоколебимые въ любви и въ долготерпѣніи до страшнаго часа. Сюда относится признаніе Л. Н.: „За всю мою жизнь два русскихъ мыслящихъ человѣка имѣли на меня большое нравственное вліяніе и обогатили мою мысль и уяснили мнѣ мое міросозерцаніе. Люди эти были не русскіе поэты, ученые, проповѣдники, это были два... замѣчательныхъ человѣка, оба крестьяне—Сютаевъ и Бондаревъ („Такъ что же намъ дѣлать“, 2-е изд., стр. 121).

Простые люди ⁴⁾, къ которымъ обратился и Толстой за простой правдой жизни, съ которыми онъ сблизился и которыхъ онъ такъ любилъ, понимали его моральную работу. Одинъ яснополянскій крестьянинъ на похоронахъ сказалъ про Толстого: „онъ хорошо узналъ всѣ грѣхи и научился жить по правдѣ“.

Послѣдней мыслью Льва Николаевича обѣ устройствѣ своей жизни все-таки, говорять, была мысль о Болгаріи... Изъ пѣсни слова не выкинешь... И въ предсмертномъ бреду онъ повторялъ: „я пойду, я пойду куда-нибудь, и чтобы никто не мѣшалъ...“ ⁵⁾.

¹⁾ Полиції съ обыскомъ.

²⁾ По сообщенію близкаго семейства Л. Н. Толстого М. С. Сухотина. Левъ Николаевичъ часто повторялъ фразу Сютаева: „всё въ тебѣ“, т. е. въ самомъ человѣкѣ.

³⁾ См. статью Ив. П. Вѣллоконского въ „Русск. Вѣд.“. № 293. Декабрь. 1910 г. „Графъ Л. Н. Толстой и крестьянинъ Бондаревъ“. См. также статью Л. Н. Толстого по поводу сочиненія крестьянина Т. М. Бондарева: „Торжество земледѣльца или трудолюбіе и тунеядство“. (изд. „Посредникомъ“)—„О хлѣбномъ труде“ и въ особенности предисловіе Л. Н. къ этому соч. Бондарева.

⁴⁾ См. Исповѣдь, стр. 64. Трудовой народъ дѣлающій жизнь сталъ Учителемъ Толстого. „Рабочие люди“ ne sont pas encore assez savants pour raisonner de travers—цитируетъ онъ Монтеня. См. статью „О присоединеніи Босніи etc.“.

⁵⁾ Лекція М. А. Стаковича въ Москвѣ въ Декабрѣ 1910 г. См. также фельетонъ г-жи Кузьминской въ Новомъ Времени 1910. Декабрь.